

16-ЛЕТНИЙ ГЕРОЙ

Встречаются в нашей истории люди, в жизни которых правда тесно переплетается с вымыслом, а сами они давно уже вошли в легенды и сказания. Борис Цариков - из их числа. Свой путь к вершинам воинской славы он начал в пятнадцать лет, вступив в партизанский отряд «Бати» В. У. Бойко. А в шестнадцать, за пару недель до семнадцатилетия, совершил воинский подвиг, за который был удостоен звания Героя Советского Союза. Он - самый молодой из гомельчан, когда-либо получавших это звание. Такой молодой, что имя его вошло в сборники рассказов и повестей о пионерах-героях. Хотя в семнадцать лет, какой же он пионер?

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Легендированию жизни Бориса Царикова поспособствовал писатель Альберт Лиханов, выпустивший в 1980 году в серии «Пионеры-герои» свой, как он сам его назвал «художественно-документальный» рассказ «Боря

Цариков». К написанию этого материала автор подошел действительно художественно и описал многие события, следуя за полетом творческой фантазии, чем ввел в заблуждение будущих читателей, искренне поверивших слову писателя. Вот и стал подросток из Гомеля совершать поступки, которых в реальной жизни никогда не совершал: оказался в оккупированном Гомеле в начальном периоде войны, убил немецкую овчарку, спасаясь от ее преследования, затем в дедовой кузнице отправил на тот свет фашиста и с его оружием ушел в партизанский отряд «Бати». Только почему этот отряд, воевавший на Витебщине, оказался вдруг под Гомелем, автор никак не объяснил. Как не объяснил и многих других нестыковок.

Легенды эти перекочевывали из одной газеты в другую, на них «покупались» не только читатели, но и журналисты. Впрочем, материалов о герое действительно немного - слишком мало пожил Борис на свете. И вот - удача: нашлась-таки публикация более чем тридцатилетней давности за авторством председателя совета ветеранов 106-й стрелковой дивизии, подполковника в отставке В. Клыго, которая сразу расставила все на свои места.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ДОБРОВОЛЕЦ

В чем истоки любого подвига? В случае с Борисом Цариковым ответ на этот вопрос даже искать не приходится. Всей своей недолговечной жизнью он ежедневно демонстрировал несомненные лидерские качества, любовь к Родине, друзьям и близким, обострённое чувство справедливо-

сти. Такие люди за чужие спины не прячутся и на вторых ролях в жизни не остаются.

Борис Цариков, по воспоминаниям его одноклассницы по СШ № 25 Гомеля Ольги Петровны Сосновой (в девичестве - Ковалевой), был личностью яркой и подвижной: любил чтение, часто становился инициатором проведения различных спортивных игр, являлся заводилой класса. В июне 1941 года четырнадцатилетний Борис (а родился он 31 октября 1926 года в семье лесника-объездчика) организовал увлекательный поход на Узу. Собралось около двадцати человек. Путешествие получилось утомительным, но интересным: жарили на костре сало, пели песни, проводили время в играх. Возвращаясь домой, попали под дождь. И все равно остались довольны походом. А через неделю началась война.

В первый же ее день, когда притихшие жители улиц Иногородней и Октябрьской собрались вместе, чтобы обсудить страшную новость, Борис заявил, что убежит на фронт. В ту же ночь немцы бомбили город, подвергая основному удару железнодорожный узел и «Гомсельмаш». А уже в первых числах июля семья Цариковых снялась с насиженного места и в составе эшелона эвакуировалась на восток.

Местом их нового пребывания стал город Ртищево Саратовской области. Отец пошёл работать на железную дорогу, Борис, когда начались занятия в школе, продолжил учебу. Однако она не лезла в голову, душу тревожили неутешительные вести с фронтов.

В ноябре 1941 года на постой к Цариковым был определен полковник Василий Устинович Бойко - командир группы специального

назначения, проходившей в то время комплектование и спецподготовку в Ртищево и его окрестностях. Прибавив себе год, Борис стал осаждать «Батю» просьбами взять в тыл врага.

Новый 1942 год стал поворотным в судьбе Цариковых. Вначале по заданию ЦК КП(б)Б был заброшен на оккупированную территорию в Могилевскую, а затем в Брестскую область глава семьи Андрей Георгиевич. Изменения произошли и в судьбе Бориса: «Батя» все-таки не устоял под его натиском и дал согласие зачислить в состав своей группы. Уходил Борис из Ртищево без разрешения матери. Поэтому просто оставил ей записку с просьбой не волноваться и простить. А уже 28 февраля 1942 года через знаменитые «Суражские ворота» отряд в районе села Усвяты перешёл линию фронта.

В ТЫЛУ ВРАГА

Спецгруппа «Бати» имела задачу заниматься не только разведывательно-диверсионной работой, но и развертыванием партизанского движения в тылу врага. Она была снабжена радиостанцией, поддерживала связь с Большой землей. Вскоре были установлены контакты с партизанскими отрядами Д. Ф. Райцева и А. П. Дзика. У деревни Плоты общими усилиями устроили засаду на карателей, ставшую боевым крещением для Бориса Царикова. Затем последовало перебазирование к озеру Ордышево в богушевские леса. Борис Андреевич постепенно освоился с новой обстановкой, стал хорошим разведчиком и подрывником. Партизанам «Бати» приходилось в то время проводить совместные операции со многими отрядами и

бригадами, в том числе с бригадой К. С. Заслонова. К июню отряд превратился в партизанскую бригаду, значительно возросли масштабы боевых действий.

Совсем не за красивые глаза пятнадцатилетний партизан по итогам пребывания в тылу врага был представлен к награждению орденом Красного Знамени.

43-Й ДАУРСКИЙ

Наступил октябрь 1942 года. Отряд В. У. Бойко возвратился в расположение соединений 4-й Ударной армии. Борису Царикову был предоставлен краткосрочный отпуск для поездки к родным в Ртищево.

Назад в часть он приехал в начале ноября, стал дожидаться решения дальнейшей участи, часто наезжал в Москву. Во время одной из таких поездок сфотографировался, эта фотография стала единственным снимком Бориса военной поры.

Указ о своем награждении он прочитал в одной из газет в конце декабря 1942 года, вручение ордена состоялось в Москве 15 января. По утверждению разных источников, награду вручал «всесоюзный староста» Михаил Калинин. В тот же день он был принят в комсомол, о чем сообщил днем позже в письме своим родственникам Рачковым.

В феврале 1943 года Борис Цариков был направлен в 43-й Даурский стрелковый полк 106-й дивизии, укомплектованной из пограничников Дальнего Востока. Дивизия принимала участие в Орловско-Курской битве, затем была выведена в резерв Центрального фронта. В последних числах августа она вступила в непрерывные бои по освобождению Брянщины и Черниговщины.

Борис Цариков, зачисленный по его просьбе во взвод разведки, уважение у товарищей по оружию завоевал сразу. Не только своим боевым орденом, но и складом характера, дерзостью и отвагой. Части дивизии в те дни вышли сначала к Десне, форсировали ее и после боев по расширению плацдарма южнее Новгород-Северска двинулись в сторону Беларуси.

24 сентября 1943 года взвод Царикова вышел на стык трех братских республик. Впереди было форсирование Днепра, 65-й армии бросок через реку предстояло совершить в районе Лоева.

Полки дивизии расположились в деревнях Гомельского района - Гадичево, Хуторянка, Баштан, подразделения обеспечения и штаб - в Добрянке Черниговской области. 7 октября поступил приказ выдвигаться на линию Сусловка - Задериевка - Каменка. Началась скрытная подготовка к форсированию Днепра на участке от Радуля до Лоева.

ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ

Разведчики в эти дни вели тщательное наблюдение за правым берегом, выявляли огневые точки и опорные узлы обороны противника. 14 октября был отдан долгожданный приказ, проведены митинги личного состава. Наиболее опытным и отважным бойцам вручались красные флаги с надписью: «Днепр наш!». Ставилась задача водрузить их на правом берегу Днепра. Было обещано: «Тот, кто первым закрепится на правом берегу, будет представлен к званию Героя Советского Союза».

Ранним утром 15 октября штурмовые батальоны двинулись вплавь через реку. Когда они были

на середине Днепра, заговорили реактивные минометы. Под прикрытием «катюш» и артиллерии началась высадка на вражеский берег.

Ефрейтор Борис Цариков форсировал реку вместе с первым штурмовым батальоном 43-го полка, которым командовал будущий Герой Советского Союза капитан Г. Д. Гордополов. Язык наградных листов не терпит эмоциональных всплесков, но он наиболее точен и выразителен. Вот как о тех событиях говорилось в наградном листе на разведчика пешей разведки 43-го Даурского полка Бориса Андреевича Царикова:

«В боях за переправу р. Днепр т. Цариков проявил мужество и геройство. 15 октября 1943 года вместе с группой минеров самым первым форсировал р. Днепр и под ураганным огнем противника первым врывался в траншеи противника с автоматом и ручными гранатами, уничтожая гитлеровцев, тем самым обеспечил переправу 1-го стрелкового батальона. 15 октября 1943 г. под огнем противника переправился 5 раз через Днепр с боевыми донесениями в штаб. Одновременно на правом берегу Днепра подобрал более 50 человек красноармейцев переправившихся частей, организовал их в группу и свел в боевые порядки батальона.

В последующих боях за расширение плацдарма на правом берегу Днепра действует героически, всегда в первых рядах, воодушевляя личным примером других бойцов на боевые подвиги.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

*Командир полка
подполковник Николаев».*

Указ о награждении Бориса Царикова медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза вышел накануне его дня рождения - 30 октября 1943 года. А уже 13 ноября в полк пришел приказ об отзыве из подразделений всех лиц рядового и сержантского состава, удостоенных звания Героя, для отправки в военные училища.

За Цариковым на передний край был направлен разведчик Иван Капустин. Они вместе поспешили в штаб полка. И попали под обстрел фашистов, во время которого Борис был смертельно ранен в грудь.

Похоронили его недалеко от места гибели, позднее состоялось перезахоронение в братскую могилу воинов и партизан в Лоеве.

В сельмашевском микрорайоне Гомеля в честь Героя в 1952 году была названа улица. На здании 25-й школы, где он учился, установлена мемориальная доска.

Николай ДЕМЧИХИН

[Демчихин, Н. 16-летний герой / Николай Демчихин // Вечерний Гомель. – 2016. – 20 апреля \(№ 16\). – С. 8.](#)